

фективные типы родительского отношения, мы сможем оказывать влияние на формирование адекватной самооценки часто болеющих детей. В связи с этим полагаем, что общая стратегия коррекционных воздействий должна осуществляться с участием трех субъектов воспитательно-образовательного процесса: часто болеющих детей – посредством формирования адекватной самооценки и основ валеологических знаний; родителей – посредством психологического образования и консультирования, комплекса тренинговых занятий, направленных на оптимизацию детско-родительских отношений; педагогов – посредством лекционных и семинарских занятий и психологических консультаций; что в целом будет способствовать повышению самооценки часто болеющих детей.

Литература

1. Арина Г.А., Коваленко Н.А. Часто болеющие дети. Какие они? // Школа здоровья. – 1995. – Т.2. – №3. – С.116-124.
2. Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки на ранних этапах онто- и социогенеза: дис... канд. психол. наук. – Новосибирск, 1998.
3. Ковалевский В.А. Развитие личности соматически больного дошкольника, младшего школьника и подростка. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1997.
4. Лисица М.И., Силвестру А.И. Психология самопознания у дошкольников. – Кипинев 1983.
5. Михеева А.А. Психологические особенности часто болеющих детей: дис... канд. психол. наук. – М., 1999.
6. Румянцев А.Г., Касаткин В.Н. Часто болеющие дети. Традиционный взгляд // Школа здоровья. – 1996. – Т.3 – №2. – С.41-47.
7. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., Наука, 1977.

САМОДОСТАТОЧНОСТЬ КАК ЛОГИКО-СМЫСЛОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Е.Н. Кихтенко

В статье представлен теоретический анализ понятия «психологическое здоровье». Подчеркивается актуальность изучения проблемы здоровья не только для медицинских, но и для психолого-педагогических наук. Автор рассматривает психологическое здоровье младшего школьника через личностную характеристику – самодостаточность. В статье представлена и описана логико-смысловая модель самодостаточности, выделены компоненты, обозначено их внутреннее содержание на трех функциональных уровнях: когнитивном, эмоциональном, поведенческом, а также проанализированы индивидуально – типологические особенности сформированности компонентов самодостаточности у младших школьников.

THE SELF-SUFFICIENCY LIKE THE LOGICAL-MEANING DETERMINANT OF THE JUNIOR PUPIL'S PSYCHOLOGICAL HEALTH

E.N. Kikhtenko

In the article the theoretical analyses of the notion «the psychological health» are represented. The actuality of learning the problem of health, not only for medical but for psychological sciences is underlined. The author examines psychological health of junior pupil through personal description – self-sufficiency. In the article the logical – meaning model of self – sufficiency is submitted and described, its components are underlined, their internal contents are denoted on the three functional levels: cognitive, emotional, behavioral and also individual typological peculiarities of components' forming of self-sufficiency by the junior pupil are analyzed.

Психологическое здоровье – сравнительно новый объект изучения в психологии. Среди многообразия подходов к проблеме психологического здоровья личности нам импонирует позиция представителей феноменологического, гуманистического и экзистенциально-гуманистического направлений – А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Мея, Г. Олпорта, и созвучное с ними толкование психологического здоровья представителями отечественной психологии: И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан, Б.С. Братуся, В.Э. Пахальяна, В.И. Слободчикова, О.В. Хухлаевой.

В контексте задач психопрофилактики в образовании В.Э. Пахальян рассматривает *психологическое здоровье* как состояние субъективного, внутреннего благополучия личности, обеспечивающее оптимальный выбор действий, поступков и поведения в ситуациях ее взаимодействия с окружающими объективными условиями, другими людьми и позволяющее ей свободно актуализировать свои индивидуальные и возрастно-психологические возможности [2]. Именно такое видение проблемы психического и собственно психологического здоровья личности позволяет нам обозначить предмет нашего исследования. А также актуальность нашего исследования обусловлена тем, что одним из приоритетных во-

дования. А также актуальность нашего исследования обусловлена тем, что одним из приоритетных вопросов психологии здоровья, как указывает Г.С. Никифоров, является исследование и систематизация критериев психического и психологического здоровья, разработка комплексных, интегративных параметров анализа различных аспектов здоровья [3].

В рамках модели психологически здорового человека, на наш взгляд, прослеживается наличие феномена «самодостаточности», но нет четких критериев этого понятия. Цель нашего исследования состояла в выделении и обосновании компонентов самодостаточности, определении места и роли феномена в структуре психологического здоровья детей 8-9 лет. Эмпирическое исследование было построено как проверка основной гипотезы: самодостаточность может выступать логико-смысловой детерминантой психологического здоровья младших школьников. При этом мы исходили из следующих допущений: степень и полнота сформированности компонентов самодостаточности зависят от типа развивающейся личности; самодостаточность формирует ресурсный (сильный) тип личности.

Обратившись к толковым словарям русского языка, мы выяснили, что понятие «самодостаточность» трактуется по-разному: как самоудовлетворение; удовлетворение от себя; самооценность; как самостоятельность, независимость. Если синтезировать все эти понятия, то можно сделать следующее заключение, что самодостаточность означает не только самоудовлетворение, но и ценность себя, независимость от других, удовлетворенность от этого и удовольствие от себя.

В свое время представители античной философии избавление от всех несчастий видели в «автаркии» – самодостаточности человека [1]. А. Маслоу, рассматривая природу человека, определял самостоятельность как относительную самодостаточность, спонтанность и гомономность личности, называя ее «психологической свободой» как отношения «подлинной личности». Ж.-П. Сартр предполагает, что личность может стать всем, чем она захотела бы стать, «самосозидающей самостью».

Рассматривая понятие «самодостаточность» как детерминанту психологического здоровья личности, мы определили наличие структуры и составляющих ее элементов, представленных и описанных нами, как индивидуальные, личностные особенности, а также их интегрированную совокупность. На основе факторного и кластерного анализа были выделены наиболее значимые психологические показатели, определяющие особенности и специфику проявления компонентов самодостаточности у детей 8-9 лет.

Обратимся к кластерной модели самодостаточности младшего школьника. В дендрограмме определяются четыре кластера. В первом, центрально расположенном кластере взаимосвязь образуют такие психологические показатели, как эмоциональная стабильность, общительность, социальная смелость, нефрустрированность. Этот кластер мы назвали «эмоциональной адаптивностью».

Во втором кластере взаимосвязь образуют такие психологические показатели, как ориентировка на ресурсы собственных сил, интернальная локус-ориентация, стрессоизменчивость, активность в преодолении негативных ситуаций и жизненных неприятностей. Данный кластер мы интерпретировали как «ориентировочно-регулируемый».

В третьем кластере взаимосвязь образуют такие психологические показатели, как осознание себя, своих возможностей, осознание собственной ценности и уникальности, адекватность представлений о себе, осознание своих психических ресурсов (психической силы). Он интерпретируется нами как «аксиологический».

В четвертом кластере взаимосвязь образуют такие психологические показатели, как осознанность норм и правил поведения, нахождение смысла в деятельности и отношениях, ценностные ориентации. Нами назван «ценностно-смысловым».

Таким образом, анализ и интерпретация факторной и кластерной моделей самодостаточности младших школьников показали их принципиальное сходство, что способствовало определению интегрированной модели самодостаточности, состоящей из следующих компонентов: *эмоциональной адаптивности, ориентировочно – регулируемого, аксиологического, ценностно-смыслового*. Адаптивность (возможность адекватного приспособления к неблагоприятным условиям, воздействиям) занимает центральное место в факторной и кластерной модели, выступает своего рода «маркером», показателем интегрированности компонентов самодостаточности.

Выделенные нами компоненты самодостаточности являются критериями оценки степени сформированности данного качества как показателя психологического здоровья младшего школьника, структурная целостность которых представлена в следующей графической модели:

Рис. 1. Логико-смысловая модель самодостаточности

Логика выделения компонентов самодостаточности подтверждается теоретическим анализом наиболее часто называемых в литературе критериев психического и психологического здоровья, что свидетельствует об их особой значимости, неслучайности, приоритетности в структуре личности психологически здорового человека. В каждом из этих компонентов мы выделили внутреннее содержание и рассматривали в пространстве трех смысловых уровней функционирования: когнитивном, эмоциональном, поведенческом.

Данное исследование проходило в г. Иркутске на базе МОУ СОШ №14. В эксперименте приняли участие 216 учащихся в возрасте 8-9 лет: 123 мальчика и 93 девочки, 7 учителей начальных классов в возрасте от 23 до 65 лет.

С целью изучения индивидуально-типологических особенностей формирования самодостаточности мы использовали кластерный анализ эмпирических данных методом k – средних, который позволил выделить три уровня сформированности компонентов самодостаточности у детей 8-9 лет: высокий, средний, низкий, с последующей типологизацией. В составе выделенных типов определились личностные профили (возможные варианты формирования), которые по сути отражают индивидуально-типологические особенности формирования самодостаточности у младших школьников. Критериями поуровневой дифференциации стали следующие параметры: 1) степень и полнота сформированности компонентов самодостаточности на всех смысловых уровнях функционирования: когнитивном, эмоциональном, поведенческом; 2) уровень интеграции – дезинтеграции структурных компонентов; 3) мера сформированности и адекватность действия компенсаторных механизмов (уровень актуализации компенсаторных возможностей).

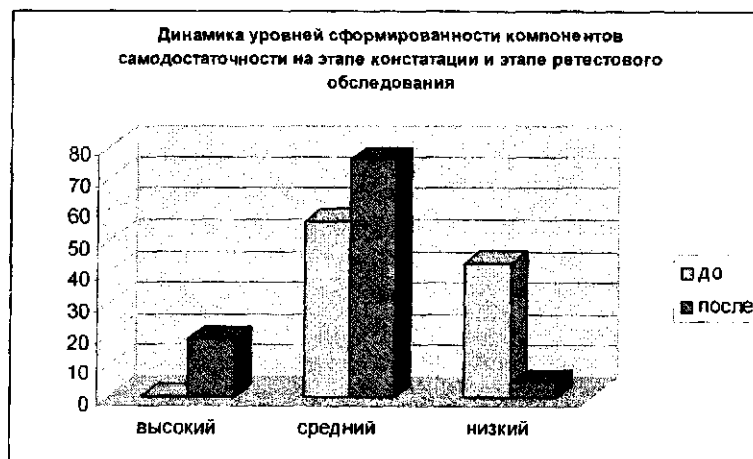
К высокому уровню были отнесены дети, у которых компоненты самодостаточности ярко выражены и проявляются на всех смысловых уровнях: когнитивном, эмоциональном, поведенческом, находятся в зоне высокой функциональной развитости. Этим детям свойственно адекватное, осознанное, дифференцированное представление о себе и других людях, отмечается явное доминирование внутреннего локуса контроля в учебной деятельности и сфере межличностных отношений. Они обладают стабильной, непротиворечивой системой ценностных ориентаций. Отмечается высокий уровень интеграции (сопряженности) и компенсации компонентов самодостаточности на всех функциональных уровнях. В рамках высокого уровня был выделен один тип – «Ресурсный».

Средний уровень явился самым многочисленным в нашей выборке респондентов. Наиболее трудным оказалось выделение типологических и индивидуально – типологических особенностей в рамках этого уровня из – за большого разброса значений по всем исходным параметрам. В пределах данного уровня были определены четыре типа: 1) «тревожно-мнительный» соответствует одному из двух представленных личностных профилей: «социальные интерналы» и «обособленные интерналы»; 2) «амбивалентный», представленный личностными профилями: «автономные интеллектуалы» и «зависимые»; 3) «социальный», включающий в себя личностные профили: «доминантные» и «конформные»; 4) «обособленный» тип, в состав которого входит один личностный профиль: «подозрительные». Для детей данной группы характерно нарушение целостности формирования некоторых компонентов самодостаточности во всех смысловых аспектах: когнитивном, эмоциональном, поведенческом или при доминировании в одном из них. Проявляется адекватный и завышенный уровень самооотношения, в от-

дельных случаях характеризующийся большой противоречивостью и неустойчивостью показателей самооценок. В целом дети этого уровня обладают хорошим адаптивным потенциалом, но могут проявлять отдельные признаки дезадаптации, обладают повышенной тревожностью и фрустрационной напряженностью. Респонденты, вошедшие в эту группу, имеют неполные, не всегда осознанные и прочные знания ценностных и смысловых категорий. Отмечается интеграция компонентов самодостаточности не на всех функциональных уровнях, но с достаточным уровнем компенсации.

К низкому уровню были отнесены дети, у которых компоненты самодостаточности выражены очень слабо либо практически отсутствуют. Нарушена целостность системы на всех функциональных уровнях: когнитивном, эмоциональном, поведенческом, недостаточно актуализированы компенсаторные возможности эмоционально-волевой регуляции. Дети данной группы в большей мере продемонстрировали признаки категории дезинтеграции. В рамках данного уровня были определены типы: 1) «социально-активные экстерналы», представленный личностными профилями «эмоционально-стабильные интеллектуалы» и «эмоционально-неустойчивые»; 2) «социально-пассивные экстерналы», представленный личностными профилями «инфантильный-возбудимый» и «инфантильный-апатичный». Самооценка детей данной группы представлена завышенным и заниженным уровнями, которые отличаются гиперустойчивостью и, по мнению экспертов, неадекватностью, ее рефлексивность и регуляторная функция низки. Значения интернальности находятся на недопустимо низком уровне, располагаясь в области экстернальных значений, что соответствует внешнему локусу контроля в значимых сферах деятельности. Для них характерно как излишняя возбудимость, тревожность, легко возможная дестабилизация, так и «глубокая» пассивность, инертность. Они слабо ориентируются в социальных нормах и правилах поведения, в своих обязанностях, не всегда понимают их значение. Система ценностных категорий этих детей отличается противоречивостью, нестабильностью. Знания общечеловеческих ценностей беспорядочны, не осознаны, носят поверхностный характер. Отмечается доминирование ценностей материального характера, приоритетов. Для этой категории респондентов наиболее вероятен риск психоэмоциональной дезадаптации. На данном уровне наблюдается дефицитарность компонентов самодостаточности во всех смысловых аспектах, дезинтеграция, слабая степень компенсации. Полученные данные поуровневой дифференциации особенностей сформированности компонентов самодостаточности у детей 8-9 лет позволили структурировать психологическую помощь детям по направлениям: развивающая («ресурсный» тип), психопрофилактическая («тревожно-мнительный» тип; «амбивалентный» тип, «социальный» тип; «обособленный» тип), коррекционная работа (тип «социально-активные экстерналы»; тип «социально-пассивные экстерналы»).

У детей 8-9 лет черты самодостаточности находятся в зачаточном состоянии, в данном контексте мы можем говорить об истоках формирования самодостаточности, но при специально организованной комплексной системе психологического воздействия возможно развитие компонентов и усиление возрастных тенденций, о чем убедительно доказывает сравнительный анализ данных на этапе констатации и этапе ретестового обследования.

Гистограмма 1.1

Гистограмма 1.2

(достоверность различий по t – критерию Стьюдента $p \leq 0,01$)

«Ресурсный» тип	1 – «Ресурсный» профиль
«Тревожно-мнительный» тип	2 – «Социабельные интерналы»
	3 – «Обособленные интерналы»
«Амбивалентный» тип	4 – «Автономные интеллектуалы»
	5 – «Зависимые»
«Социабельный» тип	6 – «Доминантные»
	7 – «Конформные»
«Обособленный» тип	8 – «Подозрительные»
«Социально-активные экстерналы» тип	9 – «Эмоционально-стабильные интеллектуалы»
	10 – «Эмоционально-неустойчивые»
«Социально-пассивные экстерналы» тип	11 – «Инфантильный возбудимый»
	12 – «Инфантильный апатичный»

Данные гистограмм показывают эффективность проведенной комплексной работы, которая создала условия для развития у детей компонентов самодостаточности. Динамика достоверно свидетельствует о внутреннем развитии и личностном росте детей, иллюстрирует своеобразный «прирост зрелости», открывающий возможность дальнейшего развития личности в плане реализации ее потенциала и роста адаптивных возможностей. Таким образом, самодостаточность как интегративный показатель, может выступать диагностическим коррелятом и логико-смысловой детерминантой психологического здоровья. Развитие самодостаточности в младшем школьном возрасте оптимизирует психологическое здоровье ребенка.

Литература

1. Кашке В.А. Философия. – М., 2000.
2. Пахальян В.Э. Психопрофилактика в практической психологии образования. – М.: ПЕР СЭ, 2003.
3. Психология здоровья // под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И ЕГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Н.С. Фонталова

В статье рассматриваются основные характеристики самоотношения подростков из полных и неполных семей. Автором определяются виды психологических защит, используемые подростками в зависимости от особенностей их самоотношения. Представлены результаты коррекционной программы.

THE PECULIARLY OF SELF ATTITUDE AND ITS PSYCHOLOGICAL PEDAGOGICAL CORRECTION BY TEENAGERS FROM NOT FULL FAMILY

N.S. Fontalova

The main characteristics of self-attitude of teenagers from non-full and full families are studied. The author defines kinds of psychological defenses used by teenagers according to peculiarities of their self-attitude. The results of correction program are present.

На современном этапе развития общества все чаще отмечается возникновение неполных семей в силу разных причин, таких как расторжение брака, смерть одного из родителей, внебрачное рождение ребенка. Психологи разных теоретических ориентаций сходятся в признании негативного влияния нарушенных внутрисемейных отношений на психическое и нравственное развитие ребенка (В.Я. Титаренко, А.И. Захаров, В.В. Столин, И.С. Кон, И.В. Борисова, Р. Бернс). К причинам, оказывающим негативное влияние на формирование личности подростка, относят неблагоприятное эмоциональное состояние матери, переживания ребенка, вызванные отсутствием одного из родителей (отца или матери), неправильные воспитательные позиции матери или отца, материнскую депривацию и другие. Вместе с тем до сих пор остаются не исследованными психологические механизмы воздействия подобных обстоятельств на душевный мир ребенка, мера их патогенного влияния, парциальность или глобальность нарушений развития, возможность и направленность коррекции личности подростков. Хочется особо подчеркнуть, что для современных подростков значимость семьи не утрачивает своей силы, отношения с родителями имеют не меньшее значение, чем отношения со сверстниками. (М.В. Лысогорская, Е.Т. Соколова).

Проблеме формирования личности подростка уделяется особое внимание в отечественной и зарубежной литературе, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью проявлений данного возрастного этапа. Особенности протекания этого периода во многом определяют последующий жизненный путь личности. В этом возрасте наиболее четко проступают все особенности психической сферы ребенка и наиболее ярко проявляются результаты родительского воспитания. Многими авторами подчеркивается исключительная роль самоотношения как ведущего компонента структуры самосознания в становлении личности подростка. В ряде работ рассматривается непреложное значение социума в процессе его формирования. Таким образом, актуальность настоящей работы определяется тем, что в ней рассматриваются отдельные, наиболее значимые аспекты формирования личности подростков. В задачи нашего исследования входило выявить особенности самоотношения у подростков, воспитывающихся в неполных семьях, и разработать программу, направленную на коррекцию его негативных проявлений.

В работе были использованы такие общепсихологические методы, как наблюдение, беседа, эксперимент, теоретико-методологический анализ научной литературы по изучаемой проблеме. Для изучения особенностей самоотношения подростков использовался комплекс взаимодополняющих психодиагностических методик: методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантеева [6]; методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования; методика Т.В. Дембо-С.Я. Рубинштейна; опросник для изучения типа психологической защиты Плутчека-Келлермана-Конте [4]; выявление особенностей внутрисемейных отношений с помощью методики «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана, модифицированной Р.В. Овчаровой [5]. При обработке полученных результатов использовались методы вариационной статистики.

Исследование проводилось на базе средних школ № 22 и 3 г. Иркутска. Всего в обследовании приняло участие 124 подростка, из них 62 из неполных семей и 62 из полных семей (в возрасте 11-15 лет), 80 родителей (50 из неполных и 30 из полных семей), а также учителя школ. Исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе проводился теоретический анализ литературы по проблеме исследования, отбор и апробация диагностических методик. На втором этапе осуществлялось экс-